

УДК 821.161.1.0

DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-2-0-4

Хабибуллаева Ф. К.

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОММЕНТАРИЙ КАК  
ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ВОССОЗДАНИЯ  
НАЦИОНАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ**

Андижанский государственный университет, ул. Университетская, д. 129, г. Андижан  
170100, Республика Узбекистан; *feruza0902@mail.ru*

**Аннотация:** В статье на основе двух переводов на русский язык романа Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» рассматривается проблема воссоздания национального своеобразия. Показано, что недостаточное понимание реалий национальной жизни привело к ряду серьезных упущений, препятствующих завоеванию романом популярности у русскоязычного читателя. Проведенное исследование показывает, в какой степени важными являются этнокультурные комментарии в художественном переводе. Ибо они служат правильному пониманию сути изображаемого в произведении, чем способствуют свершению истинного эстетического события, которое сближает народы и культуры, приводит к взаимопониманию и взаимоуважению между ними.

**Ключевые слова:** оригинал; адекватный перевод; национальный колорит; национальный дух; национальные реалии; менталитет.

**Для цитирования:** Хабибуллаева Ф.К. Этнокультурный комментарий как эффективный способ воссоздания национального своеобразия при переводе // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2019. Т. 5. № 2. С. 32-37. DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-2-0-4

F. K. Khabibullaeva

**ETHNOCULTURAL COMMENT IN TRANSLATION  
AS AN EFFECTIVE METHOD OF RECREATING  
NATIONAL IDENTITY**

Andijan State University, 129 Universitetskaya St., Andijan, 170100, Uzbekistan;  
*feruza0902@mail.ru*

**Abstract:** The article deals with the problem of recreating national identity based on two translations of the novel “Past Days” by Abdullah Kadyri into Russian. It is shown that a lack of understanding of the realities of national life has led to a number of serious omissions that prevent the novel from gaining popularity among Russian-speaking readers. The study shows the extent to which ethnocultural comments in literary translation are important, for they serve the correct understanding of the essence depicted in the work, thereby contributing to the fulfillment of a true aesthetic event that brings people and cultures together, leads to mutual understanding and mutual respect between them.

**Keywords:** original; adequate translation; national flavor; national spirit; national realities; mentality.

**For citation:** Khabibullaeva, F. K. (2019), "Ethnocultural comment in translation as an effective method of recreating national identity", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 5 (2), 32-37, DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-2-0-4

Одной из важнейших функций художественной литературы является познавательная, благодаря чему чтение обогащает наши знания и представления об окружающем мире и обществе, о самом человеке. Переводная же литература призвана прежде всего знакомить читателя с образом жизни и мышлением, бытом, культурой, традициями и обычаями другого народа. Согласно общепринятому утверждению, художественный перевод как бы строит мосты между разными культурами, и, в конечном счете, служит взаимопониманию и согласию между народами. Однако для выполнения данной миссии требуется адекватная передача национального колорита оригинала, что, к великому сожалению, на практике удается не всегда и часто в недостаточной степени. В частности, в советский период, когда в ущерб национальному культивировалось интернациональное, в практике художественного перевода уделялось недостаточное внимание данной проблеме. Особенно отчетливо это ощущалось в переводах из национальных языков на русский. Хотя введение в лингвистику и переводоведении термина «реалия» для обозначения национально-специфических явлений свидетельствует о понимании проблемы специалистами с середины прошлого века (см.: Морозов, 1956; Фёдоров, 1968; Ахманова, 1966; Верещагин, Костомаров, 1973 и др.), однако лишь в последние годы можно говорить о проведении широких систематических исследований и воплощении их обобщенных результатов в теоретических гипотезах и методологиях (см.: Дробышева, 2008; Алексеева, 2009; Фененко, 2009; Гудий, 2012; Бубнова, Сардарова, 2014; Пугина, Смыслов, Холстина, 2016; Хабибуллаева 2015, 2017 и др.). Недостаточный опыт перевода с одной стороны, остатки великодержавно-

имперского и великоросского шовинизма, советского понимания интернационализма в сознании переводчиков с другой стороны, на наш взгляд, были основными причинами стирания в переводах национальной самобытности оригинала.

Издание в 1958 году русского перевода романа Абдуллы Кадыри «Минувшие дни», запрещенного в 1937 году в связи с репрессированием автора, предваряло его переиздание на узбекском, что являлось как бы дополнительной страховкой для издателей. Поэтому в спешном порядке роман был переведен на русский, что было поручено Л. Бать и В. Смирновой (Кадыри, 1984). Эти обстоятельства, на наш взгляд, вкупе с вышеназванными причинами могли отрицательно повлиять на качество перевода. В результате получили то, что имеем: русскоязычный читатель знаком с сюжетом, однако, в отличие от узбекского читателя, он не воспринимает первенца узбекской романистики как «энциклопедию узбекской жизни». Попыткой преодолеть эти недостатки можно считать второй перевод романа, осуществленный М. Сафаровым в 2008 году (Кадыри, 2009). Надо признать, что кое в чем ему это удалось. И всё же, пока и второй перевод далек от совершенства, особенно в плане воссоздания национального своеобразия.

В одном из эпизодов «Минувших дней» А. Кадыри пишет: «Ҳасанали дастурхон ёзиб кумфон киргизди. Одатий такаллуфлар билан дастурхон ва чойга қаралди» (Кодирий, 2014: 9). Второе предложение фрагмента дословно означает «с обычными вежливостями принялись за еду». Фраза, адресованная национальному читателю, сообщает ему достаточно много, но русскоязычному читателю равным счетом ничего. Эта фраза в сознании читателя-узбека может легко вызвать живую сцену «обычных вежливостей»,

благодаря чему автор имеет возможность быть лаконичным. Переводчик же, наоборот, чтобы передать смысл оригинала, просто обязан распространяться, ибо без этого добиться адекватности невозможно. Однако, если переводчик будет распространяться с целью передачи смысла, то неизбежен отход от текста оригинала. Потому одним из действенных и, возможно, наиболее эффективных способов решения данной проблемы являются различного рода комментарии. Попробуем обосновать это путем сопоставления оригинала и двух переводов приведенного выше фрагмента на русский язык.

Начнем с первого перевода (далее – ПП), в котором данный фрагмент выглядит так: «Тем временем Хасанали разостлал скатерть, поставил угощения, принес чай. Все чинно принялись за еду» (Кадыри, 1984: 30). Вместо «кумган киргизди» («внес кумган») в переводе читаем «принес чай». Конечно, тут смысл не меняется: в кумгане был чай. Однако опущением слова «кумган», означающего предмет национального быта, теряется важная в плане создания национального колорита деталь. Это примерно то же, как если бы сочетание «поставить самовар» из русской деревенской прозы перевели как «принести чай» (исчезает атмосфера национальной жизни). Далее, сочетание «дастурхон ёзмок», дословно означающее «разостлать скатерть», является фразеологическим оборотом и по смыслу совпадает с сочетанием «накрыть стол». Переводчики, чтобы передать данное значение фразеологической единицы, добавили простое предложение «поставил угощения». Происходит подмена одного колорита другим, что искажает содержание текста и нарушает передачу истинного значения слова. На наш взгляд, здесь можно было ограничиться предложением «разостлать скатерть» и снабдить его комментарием. Целесообразность этого диктуется также тем, что читатель романа еще не раз встретит данный фразеологизм.

Второе предложение фрагмента переведено весьма неудачно, так как не передает смысл оригинала, о чем было сказано выше.

Во втором переводе (далее – ВП), осуществленном М. Сафаровым, данный фрагмент выглядит так: «Хасанали расстелил дастархан и внес кумган. Последовала традиционная церемония ухаживания за гостями» (Кадыри, 2009: 10). Как видно, в отличие от предшественников, М. Сафаров передал фразеологизм словосочетанием «расстелил дастархан» и снабдил его подстраничным комментарием («Расстелил дастархан – поставил угощение перед гостями»), что является, на наш взгляд, удачным решением. Наличие в основном тексте непереведенного слова «дастархан» отсылает читателя на побочный текст, т. е. является сигналом: «Смотри комментарий!» С другой стороны, непереведенное слово «дастархан», будучи реалией, само по себе придает изображению национальную окраску. И наконец, с данным словом читатель романа еще встретится не раз, что еще раз подчеркивает важность подстраничного комментария. Вместе с тем, было бы целесообразнее дополнить комментарий следующим образом: 1) дать перевод слова: «дастархан – скатерть»; 2) указать на то, что «дастурхон ёзмок – расстелить скатерть» является фразеологизмом и в контексте может означать то же, что и «накрыть стол».

Таким же способом передано и слово «кумган». Однако комментарий в сноске к нему неверен. Дело в том, что данное слово имеет древнеузбекское происхождение и является дериватом слова «чайник». А в комментарии «кумган» описан как «медный кувшин с носиком для мытья рук». На самом же деле кумган предназначен не для мытья рук, а для кипячения воды к чаю (чаще как для кипячения, так и для заваривания). Слово «кумган» в современном переводе словаре толкуется как «металлический или керамический сосуд в виде высокого узкогорлого кувшина с носиком, ручкой и крышкой (у

тюркских народов и кавказских горцев)»<sup>1</sup>. В то же время существует похожая на кумган и предназначенная для мытья рук домашняя утварь, но называется она «обдаста». Описанное упущение свидетельствует, на наш взгляд, как о недостаточно глубоком знании переводчиком особенностей национального быта, так и о необходимости более подробного комментария в подобных случаях.

Второе предложение фрагмента («Последовала традиционная церемония ухаживания за гостями»), так же как и в ПП, не сообщает русскоязычному читателю ничего конкретного или же, наоборот, сообщает то, чего в оригинале не было вовсе. Потому как использованное в переводе слово «церемония» подразумевает скорее нечто официальное или же укоренившийся в виде ритуала процесс, поэтапно расписанный согласно некоему регламенту, и может ввести читателя в заблуждение. Ибо в оригинале имеются в виду лишь обычные любезности, правила этикета, предписывающие хозяевам всячески угождать гостям, в том числе раз за разом просить их отведать тех или других яств, находящихся на дастархане. Разумеется, дословный перевод здесь не может передать сути того, что имелось в виду. Поэтому наряду с точным переводом (например, в таком виде: «С обычными вежливостями принялись за еду»), необходим этнокультурный комментарий, который бы вкратце пояснял сочетание «обычные вежливости».

Необходимо отметить, что этнокультурный комментарий должен быть по возможности исчерпывающим и точным. И не стоит тревожиться о том, что в этом случае объем побочного текста в переводе может увеличиться в разы. Ибо здесь основным критерием является создание перевода, возможность представить изображаемое максимально близко к представлению читателя оригинала. Так, прочитав в

оригинале «Отабек мехмонларни танчага ўткузиб, фотиҳадан сўнг Ҳасаналидан сўради...» (Кодирий, 2014: 7), читатель-узбек может живо представить себе изображаемую ситуацию. Однако русскоязычный читатель, незнакомый с узбекским бытом, прочитавши в ПП фразу «... после того, как гости сели у сандала и была прочитана фатиха, Атабек обратился к старику...» (Кадыри, 1984: 28), вряд ли сможет понять то, что представил читатель-узбек. Учитывая это, переводчики снабдили слово «сандал» комментарием в сноске. В обоих переводах слово «сандал» комментируется одинаково: «низкий столик, который ставится над углублением в полу с горячими угольями; служит для согревания ног зимой». Сразу надо сказать, что данный комментарий не полон и, прочитав его, читатель может получить неверное представление. Так, незнакомый с узбекским бытом читатель, опирающийся только на текст и комментарий к нему, может представить низкий столик, под которым горячие уголья, и севших подле этого стола гостей – и только, что в принципе неверно. Причиной этому является неточность и неполнота комментария. Во-первых, функция сандала не исчерпывается «согреванием ног» в зимнее время, он был единственным источником тепла в узбекских домах. С учетом этого, во-вторых, необходимо дать полное описание предмета, а именно, то, что этот низкий столик покрывается специальным ватным одеялом (курпа), служащим для сохранения тепла. В зимнее время в специальное углубление кладут уголья, сверху их присыпают золой, являющейся своеобразным регулятором тепла: когда температура опускается, чуть приоткрывают уголья, а когда становится слишком жарко, наоборот, прикрывают золой. Домочадцы же располагаются вокруг сандала, для чего, приподняв одеяло, засовывают ноги внутрь. Разумеется, если бы переводчики знали эти нюансы, то мы бы не читали в ПП «сели у сандала», а во ВП «усадил к сандалу».

<sup>1</sup> Советский энциклопедический словарь. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1985. С. 669.

В каждом из переводов слово «фатиха» передано по-разному. Так, если в ПП оно дано без перевода и снабжено комментарием в постраничной сноске, то во ВП словосочетанием «краткая молитва» передан смысл слова. Если учесть, что в комментарии ПП слово охарактеризовано как «краткая благодарственная молитва», а во ВП исключено прилагательное «благодарственная», то следует отметить, что М. Сафаров поступил верно. Ибо слово «фатиха» в данной жизненной ситуации не есть благодарственная молитва. В отличие от верующих христиан, произносящих благодарственную молитву перед тем как приступить к еде, мусульмане благодарят Аллаха после еды. Значит, в ПП происходит смешение понятий, т. е. понимание мусульманского обычая по аналогии с христианским. На самом же деле здесь отражен другой обычай, согласно которому пришедший в гости, после того как сядет в указанное хозяином место, произносит «фатиху» – просит Аллаха ниспослать всевозможных благ этому дому, его хозяину и домочадцам. А это значит, что в целом и во ВП слово передано не адекватно оригиналу. На наш взгляд, единственно верным способом адекватной передачи здесь является следующее: принять слово «фатиха» за неперебиваемое и снабдить его подробным комментарием.

Рассмотренные выше примеры, как нам думается, достаточно убедительно показывают, в какой степени важными являются этнокультурные комментарии в художественном переводе. Ибо они служат правильному пониманию сути изображаемого в произведении, чем способствуют свершению истинного эстетического события, которое сближает народы и культуры, приводит к взаимопониманию и взаимоуважению между ними.

### Источники

Кадыри, А. Минувшие дни. Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1984. 336 с.

Кадыри, А. Минувшие дни. Ташкент: Шарк, 2009. 432 с.

Кодирий, А. Ўтган кунлар. Тошкент: Шарк, 2014. 400 с.

### Литература

Алексеева, М.Л. К проблеме типологии приемов передачи реалий // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 1. С. 14–18.

Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 608 с.

Бубнова, И.А., Сардарова, А.А. Прагматическая адаптация при переводе как способ преодоления лингвокультурного барьера // Лингвокоммуникативные стратегии. 2014. Т. 11. № 4. С. 53–57.

Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: МГУ, 1973. 232 с.

Гудий, К.А. Типология приемов передачи культурно-специфических слов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 180–184.

Дробышева, Т.В. Национально-культурный колорит художественного произведения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 66–70.

Морозов, М.М. Пособие по переводу. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 146 с.

Пугина, Е.Ю., Смыслов, С.П. Холстинина, Т.В. Восточные реалии: репрезентация при переводе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 261–269. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-261-269

Фененко, Н.А. Две стратегии перевода реалий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 121–128.

Фёдоров, А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1968. 395 с.

Хабидуллаева, Ф.К. К проблеме воссоздания национального своеобразия // Научный вестник. Андижанский государственный университет. 2015. № 4. С. 87–90.

Хабидуллаева, Ф.К. К проблеме передачи реалий в художественном переводе // Научный вестник. Андижанский государственный университет. 2017. № 3. С. 74–76.

#### Sources

Kadyri, A. (1984), *Minuvshie dni* [Past days], Publisher of literature and art, Tashkent, Uzbekistan (in Russ.).

Kadyri, A. (2009), *Minuvshie dni* [Past days], Publisher Shark, Tashkent, Uzbekistan (in Russ.).

Kodirij, A. (2014), *Utgan kunlar* [Past days], Publisher Shark, Tashkent, Uzbekistan (in Uzbek.).

#### References

Akhmanova, O. S. (1966), *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms], Moscow, Russia (in Russ.).

Alekseeva, M. L. (2009), “To the problem of the typology of methods of transmission of realities”, *Pyatigorsk State Linguistic University Bulletin*, 1, 14-18 (in Russ.).

Bubnova, I. A. and Sardarova, A. A. (2014), “Pragmatic adaptation in translation as a way to overcome the linguistic and cultural barrier”, *Linguistic and communicative strategies*, 11. (4) 53-57 (in Russ.).

Drobysheva, T. V. (2008), “National and cultural color of the artwork”, *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 3, 66–70 (in Russ.).

Fedorov, A. V. (1968), *Osnovy obshchej teorii perevoda* [Fundamentals of the general theory of translation], Higher School Publishing House, Moscow, Russia, (in Russ.).

Feneko, N. A. (2009), “Two strategies for translating realities”, *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 1, 121–128 (in Russ.).

Gudiy, K. A. (2012), “Typology of methods of transfer of culture-specific words”, *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2, 180-184 (in Russ.).

Khabibullaeva, F. K. (2015), “On the Problem of Recreating National Identity”, *Ilmiy Journallar*, 4, Andijan State University, 87-90 (in Russ.).

Khabibullaeva, F. K. (2017), “On the problem of transfer of realities in literary translation”, *Ilmiy Journallar*, 3, Andijan State University, 74-76 (in Russ.).

Morozov, M. M. (1956), *Posobie po perevodu* [a study guide in translation], Moscow, Russia, (in Russ.).

Pugina, E. Yu., Smyslov, S. P. and Holstinina, T. V. (2016), “Eastern realities: representation in translation”, *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 3. 261–269. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-261-269 (in Russ.).

Vereshchagin, E. M. and Kostomarov, V. G. (1973), *Yazyk i kultura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and Culture: Linguistic studies in teaching Russian as a foreign language], Moscow State University, Moscow, Russia (in Russ.).

**Информация о конфликте интересов:** автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

**Conflict of Interests:** the author has no conflict of interests to declare.

#### ОБ АВТОРЕ:

Хабидуллаева Феруза Казымовна, исследователь, кафедра русского языка и литературы, Андижанский государственный университет, ул. Университетская, д. 129, г. Андижан 170100, Республика Узбекистан; feruza0902@mail.ru

#### ABOUT THE AUTHOR:

Feruza K. Khabibullaeva, Research Fellow, Department of the Russian Language and Literature, Andijan State University, 129 Universitetskaya St, Andijan city 170100, Uzbekistan; feruza0902@mail.ru